

Экологические и правовые аспекты бомбардировок Югославии в 1999 г.

Новиков С.С., канд. ист. наук

Освещаются негативные последствия операции НАТО «Объединенная Сила» в бывшей Югославии в 1999 г. Доказывается, что выбор объектов бомбардировок нарушал международное право по ведению боевых действий, включая Женевскую конвенцию и другие международные акты, рассматривающие вопросы экологии и окружающей среды.

Ключевые слова: НАТО, Совет Безопасности ООН, Устав ООН, Женевская конвенция, экология, безопасность, международное право.

Ecological and Legal Aspects of Yugoslavia's Bombings in 1999

S.S. Novikov, Candidate of History

The article is devoted to the negative consequences of the NATO Operation Allied Force in former Yugoslavia in 1999. The core of this article is that the choice of targets violated the international laws of war, including the Geneva Conventions and other international ecological and environmental acts. The article offers major recommendations.

Key words: NATO, UN Security Council, UN Charter, The Geneva Convention, ecology, the security, the international Law.

Любая война в истории человечества – это экологическая катастрофа, но война в Югославии, пожалуй, самая циничная в этом отношении. Действия США и их партнеров по НАТО в этом конфликте отличаются особенной пренебрежительностью к окружающей среде, особенно на фоне недавних шумных мероприятий по ее защите в этих странах. Массированные бомбардировки НАТО территории Югославии резко ухудшили экологическую обстановку в Балканском регионе, а по ряду параметров – и на значительной части всей Европы.

Согласно международному праву, «в любом вооруженном конфликте право сторон, находящихся в этом конфликте, на выбор методов или средств ведения военных действий не неограниченно»¹.

Международное право включает в себя Женевскую конвенцию 1949 г. и Дополнительный протокол I (далее – Протокол I) к Женевской конвенции. Все страны-члены НАТО подписали и ратифицировали Женевскую конвенцию 1949 г. и несут обязательства по соблюдению ее условий².

Что касается Протокола I, то на момент начала бомбардировок в него входили все страны-члены НАТО, кроме Соединенных Штатов (подписавших, но не ратифицировавших этот договор), Франции (присоединившейся к договору в 2001 г.) и Турции (не подписавшей его).

Женевские конвенции 1949 г. запрещают государствам уничтожение собственности, если это не является абсолютно необходимым для военных операций. Военная необходимость сама по себе является расплывчатым понятием, и страны склонны считать военной необходимостью все, что способствует успеху военной операции.

Протокол I устанавливает принцип разделения, требующий от сторон «всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными объектами, и, соответственно, направлять свои действия только против военных объектов». Решение о соответствии бомбардировок Югославии весной-летом 1999 г. этим условиям зависит от определения цели военной операции.

Какова же была цель этих ударов? Может быть, нефтеперерабатывающие заводы, которые производили топливо для военных операций, а также заводы по производству легковых автомобилей, химических удобрений и нефтехимические заводы? В интервью, которые давали официальные лица Югославии, утверждалось, что основная часть заводов страны не имела стратегической военной ценности.

Конкретные критерии выбора целей бомбардировок в Югославии не были обнародованы. На запрос Министерству обороны США по поводу документов, подтверждающих военную необходимость выбора этих объектов, Институт исследований энергетики и окружающей среды (IEER)³ получил отказ.

Общий критерий для выбора целей ВВС США следующий: законной атаке могут быть подвергнуты только те объекты, которые отнесены к числу военных целей. В этом контексте к числу военных целей относят те объекты, которые по своей природе, местоположению, назначению и использованию существенно способствуют проведению военных действий или если их полное или частичное разрушение, захват или выведение из строя способствуют военному преимуществу.

Главный фактор состоит в том, способствует ли этот объект поддержанию боевого потенциала противника, позволяющего ему вести войну. Следовательно, при повреждении, выведении из строя, уничтожении, захвате или срыве работы объекта должны появиться заметные военные выигрыши и преимущества⁴.

ВВС США признают, что «существуют противоречия в вопросе о том, можно ли причислить к военным объектам другие (гражданские) объекты, и если можно, то при каких обстоятельствах». Главный фактор в определении статуса объекта состоит в том, «способствует ли этот объект фактическому повышению военной эффективности противника».

На основании этого критерия Военно-воздушные силы США причисляют к законным военным объектам такой объект, как нефтехранилища⁵. Однако они же заявляют, что «обычно законными военными целями считаются заводы, цеха и фабрики, которые непосредственно обеспечивают потребности вооруженных сил противника».

Факты, на основе которых принималось решение о выборе военных целей, необходимо обнародовать, чтобы обеспечить общественный контроль за деятельностью военных. По поводу правомерности бомбардировок остаются важные вопросы, на которые без знания таких фактов невозможно получить компетентные ответы.

Статья 57 Дополнительного протокола I требует от стран «принимать все практические возможные меры предосторожности при выборе средств и методов нападения, с тем, чтобы избежать случайных потерь и ранения гражданских лиц и случайного ущерба гражданским объектам или свести их к минимуму». «Практически возможные» понимается в смысле «своевременного принятия необходимых идентификационных мер, направленных на максимальную защиту населения». Были приняты такие предосторожности или нет – это еще один вопрос, на который мы до сих пор не имеем ответа.

Кроме этих предосторожностей, сопоставленных с военной необходимостью, Протокол I гарантирует гражданскому населению, их собственности и окружающей среде конкретную защиту. Одно из положений, в наибольшей степени относящееся к охране окружающей среды, – ст. 35, в соответствии с которой запрещается использовать оружие, которое по своей природе вызывает «излишние повреждения или излишние страдания», и применять средства ведения военных действий, «которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде».

К сожалению, Протокол I не уточняет, что имеется в виду под «обширным, долговременным и серьезным». Эти же условия и в Договоре о воздействии на природную среду (в военных или иных враждебных целях)⁶, которые

позднее получили интерпретацию в рамках этого договора. Хотя эти определения не предполагалось применять к Протоколу I, они могут послужить некоторым руководством:

а) «обширный» – охватывающий площадь в несколько сотен квадратных километров;

б) «долговременный» – длящийся несколько месяцев или целый сезон;

с) «серьезный» – вызывающий сильные и значительные разрушения или наносящий вред человеческой жизни, природным и экономическим и другим ресурсам⁷.

Если использовать эти критерии, то атаки на промышленные предприятия должны были бы быть запрещены. Ущерб был широкомасштабным, потому что в результате бомбардировок объектов (в частности, в Панчево и Крагуеваце) загрязнение воздуха распространилось на сотни километров, достигнув города Ксанти в Греции. Последствия были долгосрочными, поскольку период полураспада некоторых химических веществ составляет несколько десятков лет. Наконец, экономические разрушения в результате бомбардировок и потенциальный ущерб водным путям в районах, прилегающих к этим предприятиям, были таковы, что последствия бомбовых ударов можно считать серьезными⁸.

Протокол I также недвусмысленно запрещает атаки на заводы и сооружения, содержащие в себе опасный потенциал: дамбы, плотины и атомные электростанции, «если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжелые потери среди гражданского населения» (ст. 56). Это положение также запрещает атаки военных объектов, расположенных при таких заводах или вблизи них, если это приведет к таким же опасным последствиям. Химические заводы не называются в числе запрещенных, поэтому их бомбардировки не нарушают этих условий. Однако принцип, лежащий в основе этих положений, состоит в защите сооружений, содержащих опасные силы, и можно с достаточной долей уверенности утверждать, что химические заводы представляют такого рода опасность, поскольку в некоторых случаях химические вещества оказывают не менее продолжительное и опасное воздействие на здоровье людей, чем, например, радионуклиды. Если атаки на химические заводы приводят к тем же рискам, что и атаки, которые специально запрещены договорами, то их следует считать широкомасштабными, долгосрочными и серьезными и, следовательно, нарушающими условия других договоров, о которых шла речь выше.

Бомбардировки экономических объектов Сербии также нарушили ст. 56, поскольку они представляли определенную опасность для атомной станции, расположенной в Болгарии – стране, не принимавшей участия в конфликте⁹. В Болгарии на станции Козлодуй, находящейся вниз по течению Дуная от границы с Югослави-

ей, расположено шесть атомных реакторов. Возникли проблемы с эксплуатацией этой станции, а загрязняющие вещества в Дунае нарушили работу охлаждающих систем конденсаторов электростанции. О том, что имеется риск нарушения работы атомной электростанции и повышенный риск аварий в результате выбросов нефти в Дунай, было известно¹⁰. IEEER поднял этот вопрос в пресс-релизе 11 мая 1999 г., когда еще шли бомбардировки¹¹.

Атмосферу Югославии загрязняли выхлопные газы мобильной боевой техники – самолетов, танков, бронемашин и др., а также дымы пожаров, вызванных бомбардировками складов боеприпасов, городов, жилых зданий, промышленных объектов и лесов. К ним добавлялись опасные химические соединения, возникавшие непосредственно после взрывов ракет и бомб. Выделившиеся в атмосферу ядовитые и вредные химические вещества стали причиной отравления людей. Почвы и поверхностные породы загрязнялись нефтью, вылившейся из горящих резервуаров нефтеперерабатывающих заводов, вредными веществами, выпадавшими с кислотными дождями.

Существенно пострадали водные системы Югославии. Реки и грунтовые воды загрязнены нефтью, нефтепродуктами и токсичными химическими веществами, вытекавшими из резервуаров взорванных нефтеперерабатывающих и химических заводов, хранилищ топлива, и химическими веществами, выпавшими с кислотными дождями.

Нефть из резервуаров разрушенного в Нови-Саде нефтеперерабатывающего завода попала в Дунай и образовала в жизненно важной для всей Европы реке огромное нефтяное пятно шириной 400 м и длиной около 15 км. В связи с этим ухудшилось водоснабжение многочисленных городов и населенных пунктов. Плывшее по Дунаю нефтяное пятно по мере продвижения уничтожало в реке растения и животных. Массовая гибель рыбы вследствие попадания в воду токсичных веществ отмечалась во многих других реках страны. Гидрогеологический режим грунтовых вод нарушали кратеры от разрывов падающих бомб. В результате обрушения взорванных мостов замедлялась скорость течения водных потоков. Это вызывало затопление сельскохозяйственных полей.

От бомбардировок пострадали национальные парки Копаоник, Тара, Фрушка-Гора, Шар-Планина, Скадарское озеро, Дурмитор, Ловчен и др., сгорело 250 га леса, уничтожены сады и посевы сельскохозяйственных культур, нарушились пути миграции птиц из северной, центральной и восточной частей Европы.

Хотя наш анализ показывает, что бомбардировки нарушили несколько условий Протокола I, США – главный исполнитель бомбовых ударов – не ратифицировали этот договор и,

следовательно, не были связаны его положениями. Эти ограничения применимы к США лишь в том случае, если их можно считать принадлежащими к сфере обычного права.

Соединенные Штаты признали, что многие общие гарантии по защите гражданского населения относятся к обычному праву, но не признают этого в отношении защиты окружающей среды, гарантируемой Протоколом I. Положения по охране окружающей среды, зафиксированные в Протоколе I, были повторены в договоре 1980 г. в отношении некоторых видов обычного оружия¹²; положения в отношении охраны окружающей среды при вооруженном конфликте были записаны в уставе Международного уголовного суда и признаны как существующая норма.

США могли бы не нести обязательств по выполнению норм обычного права, если бы они последовательно отказывались признавать существование этой нормы, что они могут сделать. Однако в некоторых случаях обычное право носит настолько универсальный характер, что становится своего рода императивной нормой, по поводу которой государство не может возражать¹³.

Может быть, пока преждевременно придавать этой норме «императивный» статус. Однако в последние годы несомненно произошли сдвиги в понимании этого вопроса и все большее значение начинают придавать соблюдению надлежащих мер по защите окружающей среды при ведении военных действий.

Мы считаем, что Соединенные Штаты как ведущая экономическая и военная держава должны придерживаться этих стандартов и твердо соблюдать положения о запрещении тех видов оружия и средств ведения военных действий, которые могут привести к серьезному экологическому ущербу.

Еще один аргумент в пользу того, что члены НАТО ответственны за ущерб, причиненный бомбардировками, состоит в том, что на тот момент 16 из 19 стран-членов НАТО ратифицировали Дополнительный протокол I. И хотя США были главным организатором бомбардировок, те члены НАТО, которые прямо или косвенно способствовали проведению этих бомбардировок, могут нести ответственность на том основании, что они участвовали в пособничестве и подстрекательстве в той мере, в которой они знали о действиях США.

Кроме конкретных вопросов, связанных с методами ведения военных действий, следует обозначить и более широкую проблему – имело ли НАТО полномочия применять любой вид силы в Югославии.

Многие страны критиковали военную кампанию НАТО в Югославии за незаконное использование силы, поскольку эта кампания не получила санкции Совета Безопасности ООН, и ни одно из государств-членов НАТО не под-

верглось атаке, которая оправдала бы индивидуальную или коллективную самозащиту. В соответствии с Уставом ООН, использование силы допустимо только в этих двух случаях. Существует необходимость сохранить ограничения на использование силы, чтобы не допустить распада международной системы, созданной для обеспечения безопасности.

Весь комплекс вопросов, связанных с бомбардировками гражданских объектов для достижения военных целей, необходимо вынести на тщательное общественное рассмотрение. В ходе этого рассмотрения необходимо проанализировать непосредственные и долгосрочные экологические и медицинские последствия, возникающие в стране, где проводилась военная акция, или в соседних странах, имеющих общую экосистему с воюющими странами.

Остро стоит вопрос о проведении экологической очистки гражданских промышленных объектов, подвергшихся бомбардировке. При этом ставятся цели сократить время между нанесением удара и восстановлением и опубликовать информацию, относящуюся к подвергшимся бомбардировкам гражданским промышленным объектам, с тем чтобы дать оценку с точки зрения соблюдения правовых норм.

Необходимо начать широкие постоянно действующие мониторинговые программы¹⁴, чтобы гарантировать, что экологическая очистка в Югославии ведется эффективно, а также что источники загрязнения устранены из окружающей среды. Процесс проведения экологической очистки в Югославии должен быть более прозрачным.

Примечания

¹ Дополнительный протокол I к Женевским соглашениям, ст. 35 (1); также признается как основная часть обычного права.

Новиков Сергей Степанович,
ФГОУ ВПО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»,
кандидат исторических наук, доцент, полковник внутренней службы, начальник факультета заочного обучения,
телефон (4922) 32-41-26,
e-mail: novikov-sergey@bk.ru

² Для США договоры считаются высшим законом наряду с Конституцией и федеральными законами (ст. 6 Конституции Соединенных Штатов, 1787).

³ Institute of Energy and Environmental Research-находится в Такома Парк, штат Мэриленд. Доктор Арджун Махиджани является президентом Института.

⁴ United States Air Force. Air Force Pamphlet 14-210: USAF Intelligence Targeting Guide. Falls Church: U.S. Department of the Air Force, 1998, p. 12.

⁵ Например, во время войны 1991 г. в Персидском Заливе были уничтожены электросети и хранилища нефти, чтобы лишить Ирак средств снабжения.

⁶ Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Женева, 18 мая 1977 г.

⁷ Эти определения не входят в Договор о воздействии на природную среду (в военных или иных враждебных целях), но входят в материалы доклада Генеральной Ассамблеи ООН 1976 г.

⁸ The New York Times. July 14, 1999.

⁹ Болгария предоставила свои аэродромы для бомбежек Югославии.

¹⁰ Автор, работая в миссии ОБСЕ в Восточной Славонии в 1999–2001 гг., был свидетелем того, как американским полицейским запрещалось пользоваться водой из местного водопровода; они обеспечивались ею специальной группой логистики, доставлявшей минеральную воду каждому еженедельно.

¹¹ NATO Bombing in Balkans Could Result in Widespread Ecological Disaster, Environmental Group Warns. May 11, 1999. Также «Экологические и медицинские последствия бомбардировок Югославии силами НАТО» и «Ядерная безопасность в свете балканского кризиса» // ЭБ. – 1999. – №10.

¹² Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Женева, 1980 г.).

¹³ Конкретным примером общепризнанной императивной нормы является запрещение геноцида. Ни одно государство не может осуществлять геноцид, даже если оно опротестовало запрещение как ограничивающее обычное право.

¹⁴ 17 мая 1999 г. в Белград прибыла первая группа специалистов ООН, чтобы оценить вред, наносимый окружающей среде бомбардировками. Возглавил ее Серджио де Мелло – заместитель Генерального Секретаря ООН, отвечающий за гуманитарные операции.